

— Я умер? — спросил Айзек. Он ожидал увидеть свет в конце, но все, что предстало перед его глазами, было бесконечной черной бездной. Он не мог пошевелиться и был вынужден плыть в темной бездне. Время ускользало от него, пока он ждал. Минуты, часы, дни, месяцы — он не мог сказать, как долго он здесь находится. Ему оставалось только думать о своей ушедшей жизни.

Удивительно, но он не чувствовал никакого сожаления. У него была прекрасная жизнь с дедом, лучшего человека он и не мог пожелать. Он погружался в печаль, думая о том, что никогда не услышит дедушкин смех и не сможет почувствовать, как тот ударит его, сказав что-то неуместное или нелепое.

В темной бездне он испытал множество эмоций, однако уединение с сильными чувствами никогда не было чем-то хорошим для человека. Через некоторое время Айзек почувствовал, что начинает сходить с ума, его рассудок улетучивается, так как он не может его удержать. Он смеялся и плакал в течение минуты. Если бы его кто-нибудь услышал, то сразу же решил бы, что он сошел с ума. Он чувствовал, как его разум погружается в безумие, но все, что он делал, — это смеялся.

Он плакал при мысли о том, что окажется в аду, смеялся при мысли о том, что он мог сделать, чтобы заслужить это, и чувствовал себя виноватым, вспоминая сцены из своей памяти о том, как он был плохим или непристойным человеком. Сцены, которых на самом деле никогда не было.

В его сознании зародилось ранее отсутствовавшее сожаление. А что, если бы он еще больше надавил на себя, чтобы убежать? Что, если бы он не бросил таблетки? Что, если бы он не помог той женщине?

Он медленно сходил с ума, и через некоторое время ему стало все равно. Он уже был мертв, сколько еще он может страдать? Он смеялся при мысли о том, что сходит с ума, и плакал при мысли о том, что так он проведет остаток вечности.

Спустя некоторое время он наконец начал ощущать жизнь. Свет медленно проникал в его глаза, когда он щурился от внезапного изменения освещения. Прекрасное утреннее сияние заиграло на его лице. В этот момент его разум словно полностью очистили от тьмы и нечистот, оставив только его прежний облик. Его разум зашевелился от внезапного изменения его рассудка: еще несколько минут назад он был безумен, а теперь он совершенно нормален. Его даже вернули к жизни. Он попытался осмотреться, но обнаружил, что не может управлять своим телом.

Он жил в теле, которое мог видеть, слышать, обонять, пробовать на вкус и осязать, однако в его нутре зародилось легкое предчувствие. Это чувство кричало ему, что он чужой в своей собственной коже. Он разделял чувства с телом, однако тело действовало, двигалось и думало совершенно иначе, чем он.

И все же было одно чувство, сильное чувство, которое он носил в себе даже после смерти, и которое, как ему казалось, было таким же и у носителя. Чувство, которое, как он знал в глубине души, он разделял с владельцем этого тела. Смерть. Чувство, когда сердце бешено колотится, а все клетки тела вибрируют и кричат, чтобы ты бежал. Это чувство он никогда не забудет. И, похоже, хозяин тела тоже разделял это чувство.

Вся эта ситуация казалась ему непонятной. Только в аниме и сказках он слышал о трансмиграции людей. Увы, все, что он мог делать, — это наблюдать и ждать в сознании этого

человека, надеясь, что остаток его жизни будет не таким.

Хозяин встал и уставился на восходящее солнце. Через несколько секунд Айзек почувствовал, что хозяин широко улыбается. Почему-то казалось, что хозяин находится на гребной лодке посреди туманного океана. Маленькая лампа освещала пространство вокруг него, пока хозяин греб лодку и выглядел так, будто знал, куда плывет.

Плеск воды и легкий бриз были единственным, что можно было услышать в округе. Через несколько минут Айзек начал что-то слышать. Хозяин напевал какую-то задорную мелодию, которая эхом отдавалась вдали.

— В туманном море с озорным весельем гребет Король Обезьян, стремясь к мастерству, — Айзек поднял брови на эту песню. Хотя она показалась ему запоминающейся, и он не мог не подпевать, текст его смутил. Что это за Король Обезьян, которым он себя называл?

— Король Обезьян, Король Обезьян, полный хитрости и игры, гребет сквозь туман, отправляясь в путь.

— В поисках мудрости, в поисках силы, с веселой улыбкой, Король Обезьян, Король Обезьян, приключения все время, — хотя у Айзека были вопросы, он должен был признать, что это была запоминающаяся песня. Не говоря уже о том, что песня могла дать подсказку о том, где он находится или кто хозяин.

— С каждым взмахом весла, с озорством в сердцевине, Король обезьян пел, его дух взлетал. Сквозь объятия тумана он искал достойное лицо, мастера, который научил бы его мудрости и изяществу.

— Король Обезьян, Король Обезьян, полный хитрости и игры, гребет сквозь туман на своем пути. В поисках мудрости, в поисках могущества, с веселой улыбкой, Король Обезьян, Король Обезьян все время приключается.

Айзек прислушался к словам хозяина. Казалось, он путешествует, чтобы найти мастера. Мастера в чем? Что он пытался сделать?

Хозяин повторял одни и те же стихи снова и снова, но Айзек так и не смог найти никаких подсказок. Через несколько часов туман начал рассеиваться, и вдали показалась земля. Это взволновало хозяина, он прибавил скорость и запел громче.

В конце концов хозяин добрался до суши. Он прыгнул с лодки и стал пробираться к городу. На улицах было шумно: Айзек приветствовал болтовню других людей, кроме себя и хозяина. Бесчисленные лавки загромождали улицы. Здесь можно было найти еду, украшения, дорожное снаряжение и все, что только может понадобиться. Однако Айзеку бросилось в глаза то, насколько необычно устаревшей казалась окружающая обстановка.

В наше время трудно было встретить ларьки с едой и прочим. Даже здания и одежда казались средневековыми. А лавки, где продавались мечи, щиты и луки, еще больше усиливали его подозрения. Однако людей, включая хозяина, это, похоже, не беспокоило. Поэтому Айзек отмахнулся от этой мысли. Он не знал всех подробностей о каждом городе в мире, поэтому вполне мог предположить, что это традиционный и культурный город.

<http://tl.rulate.ru/book/101188/3488934>